

УДК 37.014

**ОПЕРАЦИОНАЛЬНОСТЬ КАК ИННОВАЦИОННАЯ ИДЕЯ
В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ 20–30-х годов XX века**

© 2010 г.

С.Ю. Савинова

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова

Savinova-Svetlana@yandex.ru

Поступила в редакцию 30.04.2010

Рассматривается историческая судьба идеи операциональности в отечественном образовании. Выявлены социокультурные, психолого-педагогические основания, объективные и субъективные факторы развития этой идеи. Показаны характерные особенности и черты эпохи Серебряного века, нашедшие отражение в идее операциональности.

Ключевые слова: операциональность, отечественное образование, педагогическая теория и практика, трудовая школа, альтернативная педагогика, зарубежные педагогические идеи, культура Серебряного века, отечественная психология.

В последние десятилетия существенным образом пересматривается, уточняется и дополняется трактовка процесса развития отечественного образования XX века. Методологические и мировоззренческие трансформации, происходящие в историко-педагогической науке, создают благоприятные основания для процесса модернизации современного отечественного образования в его реальной полноте и целостности, преемственности и дискретности, трансляции традиции и поиска инноваций.

Период 20–30-х годов XX века для развития отечественного образования был одним из тех, в котором при диалектическом единстве процессов преемственности и инновации наблюдалось преобладание последнего. Рождение инновационных идей в этот период происходило не столько под влиянием педагогической теории, сколько в результате многообразных нелинейных связей между различными сферами человеческой жизни. При этом генезис педагогического миропонимания имел свою особую внутреннюю логику, не совпадающую, но своеобразно резонирующую с внешними социально-политическими, культурными детерминантами. Инновационные идеи рождались на основе полифоничности познавательных процессов, их альтернативности и вариативности и были направлены на модификацию, совершенствование традиционных и создание новых форм образовательной действительности.

Операциональность как идея 20-х годов XX века была присуща различным сферам общественной практики и состояла в том, что в процессах образования, производства, культуры выявлялась их технологичность.

Идея операциональности возникла на богатой почве литературно-художественных, философских и естественно-научных традиций Серебряного века и отразила в себе опыт традиционной системы среднего образования в России, идеи зарубежных инновационных педагогических течений, парадигмы трудовой школы и альтернативной педагогики, активно развивающейся в то время психологической науки, в частности педологии и психотехники.

Одним из существенных историко-педагогических оснований развития идеи операциональности стало состояние дореволюционной традиционной системы среднего образования в России, которая, по мнению современных отечественных исследователей, была «золотым временем, пиком развития того образования, которое начало складываться с 1860-х годов», а у современников той эпохи вызывала чувство глубокой неудовлетворенности [1]. Государственные образовательные учреждения того времени показывались исключительно как «школьные тюрьмы», где царил дух подавления детской личности, формализма и репродуктивности. Совершенно не учитывались индивидуальные особенности, возможности и потребности гимназистов. К детям подходили с одинаковым и достаточно жестким шаблоном. И хотя нет оснований не доверять воспоминаниям и статьям прошлого, однако в современном общественном сознании сложилось мнение об эффективности гимназического образования, его высокой интеллектуальной насыщенности.

В то же время проекты образовательных реформ, разработанные кабинетом министра про-

свещения Павла Николаевича Игнатъева, демонстрировали образец построения стратегических и тактических задач, выделение приоритетов и конструктивных целей. Образовательная практика тесно взаимодействовала с социумом и опиралась на общественную инициативу, что давало возможность гибкого удовлетворения потребностей разных слоев общества в образовании.

Идея операциональности оказалась под большим влиянием активно развивающейся в период 20-х годов отечественной психологии. Одну из своих ведущих задач психология видела в «переплавке человека», создании «нового вида» людей, которые овладеют собственной природой и раскроют ее неизвестные возможности. За этой идеей стоял пафос безграничного расширения потенциала личности и ее активного, творческого отношения к миру. Именно поэтому в 1920-х годах на первый план выходит вопрос о специфической природе человека, его сущности, об особых, внеприродных законах его развития, которые не наследуются генетически, но транслируются посредством социума и культуры. И психология должна была найти те способы переплавки и воспитания нового человека, которые впоследствии внедрялись бы на массовом уровне и привели бы к созданию народа будущего. Для решения этих задач Л.С. Выготский предложил свой революционный для этого периода развития науки проект будущей психологии, основанный на идее единства психологической теории и практики. Перед психологами стояли не столько научные, сколько социальные цели: реальный мир вокруг лежал в руинах, требовалось в короткие сроки ликвидировать беспризорничество и неграмотность, реанимировать систему образования, прежде всего школьного, наладить врачебную помощь и обучить огромное количество людей новым профессиям. Большая роль в решении социальных проблем общества отводилась педологии (комплексной науке о детстве и развитии ребенка) и психотехнике (инженерной психологии и психологии труда, изучающим роль человеческого фактора в разных областях деятельности с целью ее рационализации).

Развитие идеи операциональности в российской педагогической науке и практике было связано с проникновением зарубежных инновационных педагогических идей. Отчасти отторгая модели германской школы, отечественная школа активно усваивала подходы и парадигмы американской, английской и французской педагогики. Речь идет, прежде всего, о педоцентризме – развороте образовательного процесса в сторону ребенка – солнца, вокруг которого должны были в

соответствии с его интересами и потребностями вращаться учителя, предметы, учебный план.

Другим мощным импульсом, стимулирующим развитие этой инновационной идеи, стала парадигма трудовой школы. Идеи активно-деятельностного участия ребенка в разнообразной трудовой деятельности, акцент на самостоятельное добывание знаний, связь интеллектуального, физического, эстетического будоражили педагогическую мысль. Однако в российской системе образования существовала особенность, характерная для всей русской культуры: новые идеи, входившие в противоречие с привычными идеями и стереотипами, взламывавшие изнутри традиционную систему ценностей, не привносились в российское образование как нечто чужеродное, а ассимилировались в ней, приспосабливались к особенностям менталитета, опираясь на национальные и культурные ценности, с необходимостью приобретая специфические местные черты.

20-е годы XX века – период новаторских поисков, надежд и иллюзий в области образования и воспитания, который дал серьезный толчок к развитию инноваций. Образовательная политика на протяжении 20-х годов была открыта новым идеям и носила не прямой, а скорее установочный характер. С одной стороны, в школьную практику внедрялись идеи западной педагогики и отечественной культуры, созвучные времени, с другой – складывались партийные установки в сфере образования.

Закономерным результатом такого педагогического многоголосия стали новые учреждения – опытные и показательные школы, в которых педагоги имели возможность апробировать и внедрять свои идеи, разрабатывать новые воспитательные системы. В этих учреждениях удавалось добиваться хороших педагогических результатов. Опытно-показательные педагогические учреждения: Первая опытная станция по народному образованию (С.Т. Шацкий), Четвертая опытно-показательная станция НКП РСФСР, Малаховская, Школа им. Ф.М. Достоевского (В.Н. Сорока-Росинский), Четырнадцатая опытная школа МОНО, трудовая колония им. М. Горького (А.С. Макаренко) и многие другие – создавали свои воспитательные системы и технологии в соответствии с характерными для того времени педагогическими принципами: активности ребенка в процессе его жизнедеятельности, живой связи с окружающей средой, сочетания образовательной и трудовой деятельности, воспитания в коллективе, в единстве с деятельностью педагогов, взрослых, развития самоуправления в общей системе управления педагогическим учреждением.

Е.Г. Осовский, характеризуя 20-е годы XX века в отечественном образовании, называет их периодом «альтернативной педагогики» по отношению как к дореволюционной, так и к зарождающейся официальной коммунистической теории и практике воспитания [2]. Однако глубинные причины рождения того или иного явления в любой области жизнедеятельности, в том числе и в образовании, следует искать не только в экономике и политике. Облик процессов, протекающих во всех сферах общественной жизни, определяется характером мировидения, менталитетом тех или иных социальных групп и общества в целом, обусловлен культурными процессами, происходящими в обществе.

В 20-х годах XX века в условиях характерного для России социокультурного раскола, усугубившегося сложностью исторического момента, происходило одновременное параллельное развитие разнонаправленных культурных тенденций. Каждая из них предлагала свое видение перехода от пришедших в противоречие с жизнью порядков к неким новым формам жизнедеятельности общества. Однако на состояние и развитие образовательных явлений того времени оказывала огромное влияние «культурная эпоха» Серебряного века.

Серебряный век, как оригинальная форма переходности, не просто сочетал в себе остатки отжившего с ростками нового. К нему вполне применимо определение, данное Л.М. Баткиным эпохе Ренессанса: *tertium quiddam* – «нечто третье», скорее «ни то ни другое», чем «и то и другое» [3]. При этом Серебряный век не просто отражал философско-художественными средствами существующие исторические условия, но, складываясь на основе нового мироощущения, сам творил и новый стиль мышления, и, в каком-то смысле, новую социальность. Характерные черты, свойственные эпохе Серебряного века, в той или иной степени нашли отражение и в идее операциональности.

Отличительной чертой Серебряного века стала идея «творческого универсализма», синтеза разных сфер жизни или искусства. В отечественном образовании эта идея воплощалась в двух аспектах: во-первых, в стремлении педагогов вывести процесс воспитания за узкопрофессиональные рамки, во-вторых, в реализации жизненных и профессиональных устремлений самих педагогов. Педагогов эпохи Серебряного века можно отнести к философски мыслящей части русской интеллигенции, которая «отражала подспудный процесс переориентации культуры на ментальном уровне...» [4]. Меняющаяся картина мира побуждала их к поискам адекватных спосо-

бов освоения новой педагогической реальности, что отразилось в создании опытно-показательных педагогических учреждений, в активном сближении процессов воспитания и производства, педагогики и психологии.

Еще одной особенностью этой эпохи, повлиявшей на развитие операциональности как инновационной идеи, было стремление проникнуть в глубочайшие тайники внутреннего мира человека. Человек воспринимается как высшая ценность, как «макрокосм» во всей своей целостности и неповторимости. Проявление активности в стремлении к органической полноте бытия, к обретению целостности духа и мировосприятия рассматривается как важнейшая составляющая в образе человека. У педагогов возникает потребность психологизировать процесс воспитания, обращая серьезное внимание на отношения между его участниками, разнообразные влияния, которым подвергается ребенок, организацию педагогического воздействия. В этой связи складывается новое представление о взаимодействии «я и другие». Признание не только себя, но и другого, как ценность требовало преодоления чуждости другого человека, поиска новых оснований и форм взаимоотношений с ним.

В педагогике этого периода очень ярко проявилась еще одна особенность культуры Серебряного века. Как подчеркивает А.В. Вислова, «в эпоху модерна обрела особое значение театрализация жизни» [5]. Это было связано с попыткой создания нового образа мира, ориентированного не на существующую реальность, а на состояние души, свободное от пространственно-временной определенности, конкретности, стремящееся к универсальности, к эмоциональной насыщенности. Поэтому не только в творчестве, но и в жизненном укладе выражалось стремление к артистизму, эстетизации действительности. Артистические кабаре, маскарады, карнавалы создавали искусственную реальность, позволяющую воспринимать человеческую личность цельно, в неразрывном единстве ее судьбы и творчества. В педагогической практике этого периода активно использовались игра и театрализация, символика и атрибутика, ритуальные формы поведения, которые позволяли концентрироваться не только на общественно-политических реальностях жизни, но и на духовно-нравственных началах бытия, требующих специфических способов выражения.

Другой существенной особенностью Серебряного века, отразившейся в операциональности, стало отношение к традиции. Традиция перестает восприниматься как нечто каноническое. Перемены самого взгляда на мир, процесс

переориентации культуры на ментальном уровне затрагивали прямо или косвенно все стороны человеческой жизни, в том числе и взгляды на традицию в области воспитания и образования. Появились новые оттенки в видении воспитательной традиции, представления по многим вопросам, считавшиеся традиционными, дополнялись и расширялись.

Серьезное влияние на идею операциональности в педагогике оказали идеи русского символизма, которые оформились наиболее ярко в культуре Серебряного века. Символ рассматривался в эстетике того времени не рядовым средством художественной выразительности, а универсалией культуры, в которой отражалось гармоническое восприятие бытия и формирующееся новое педагогическое мышление. По мнению А.Ф. Лосева, символы отражают реальность более адекватно, чем формальное понятие, исключаящую всякую субъективность, чувственно и интуитивно постигаемое начало. Символ, как синтез духа и дискурса, позволяет достичь гармонического мировосприятия [6]. Влияние русского символизма, на наш взгляд, отразилось как в формирующемся новом языке педагогической науки, так и в названии исследуемого подхода. В нем объединились и педагогическая традиция, и существующая педагогическая реальность, и поиски путей нового педагогического идеала.

Таким образом, идея операциональности в педагогической науке и практике 20–30-х годов XX века развивалась под влиянием ряда внешних объективных и субъективных факторов. Ведущим объективным фактором была потребность педагогической науки в интегративной объяснительной модели, основанной на заимствовании, славянской неповторимости и православии, идеи которого в этот период заменялись на новые коммунистические установки. К числу субъективных факторов, на наш взгляд, относятся «психологический климат», состояние умов, нравов, способов мышления того времени.

Следовательно, идея операциональности в отечественном образовании отразила в себе характерные особенности и черты эпохи Серебряного века: идеи «творческого универсализма» и символизма как способов отражения существующей реальности, стремление проникнуть в глубины внутреннего мира человека, поиски новых оснований для взаимодействия с «другими», театрализацию и эстетизацию жизни во всех ее проявлениях, отношение к традиции. Она стала основой для объединения идей традиционной системы образования России, зарубежных инновационных педагогических течений, а также «альтернативной педагогики», формирующейся под влиянием новой советской идеологии.

В последние десятилетия идея операциональности, видоизменяясь и модифицируясь, проявилась в инновационных поисках современной педагогики, способствуя освоению новой педагогической реальности.

Список литературы

1. Богуславский М.В. XX век российского образования. М.: ПЕРСЭ, 2002. 336 с.
2. Осовский Е.Г. Альтернативная педагогика 20-х гг. // Педагогика. 1992. № 3–4. С. 74–80.
3. Баткин Л.М. О некоторых условиях культурологического подхода // Античная культура и современная наука. М.: Наука, 1985. С. 303–312.
4. Воскресенская И.А. Символизм как мировидение Серебряного века; Социокультурные факторы формирования общественного сознания российской культурной элиты рубежа XIX–XX веков. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003. 226 с.
5. Вислова А.В. На грани игры и жизни (Игра и театральность в художественной жизни России «Серебряного века») // Вопросы философии. 1997. № 12. С. 29–34.
6. Лосев А.Ф. Диалектика мифа // Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. М.: Политиздат, 1991. С. 4–145.

OPERATIONALISM AS AN INNOVATIVE IDEA IN THE SOVIET EDUCATION OF 1920s–1930s

S. Yu. Savinova

The historical destiny of the idea of operationalism in Soviet education is considered. Socio-cultural, psychological and pedagogical grounds, objective and subjective factors influencing the development of this idea are revealed. Some characteristic features and peculiarities of the Silver Age epoch are shown that have been reflected in the idea of operationalism.

Keywords: operationalism, Soviet education, pedagogical theory and practice, “labour school”, “alternative pedagogy”, foreign pedagogical ideas, the Silver Age culture, Soviet psychology.